КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879 года **№ 24** 13 Іюня.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою.; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

Служеніе Высокопреосвященнаго митрополита. Въ воскресенье 3-го іюня высокопреосвященный архипастырь совершалъ литургію въ большой лаврской церкви, въ сослуженіи намѣстника лавры архим. Іларіона, экклесіарха архим. Валентина, благочиннаго игумена Виталія, блюстителя дальнихъ пещеръ іером. Иларія, іеромонаховъ Аннна, Антонія, Іерона и Алипія. Изъ служащихъ іеромонахъ Алипій возведенъ въ санъ игумена.

ХРАМЫ ВЪ МѢСТЕЧКѢ КОРСУНѢ, ПРЕЖДЕ СУЩЕСТВОВАВШІЕ И НЫНѢШНІЕ.

Въ древнемъ Корсунѣ, какъ городѣ нѣкогда многолюдномъ, было много церквей. По сохранившимся преданіямъ, извѣстнѣйшіе изъ нихъ были: святителя Николая, сгорѣвшая съ мертвымъ тѣломъ наказнаго гетмана Золотаренка и бывшими въ то время людьми. О событіи этомъ такъ разсказываетъ Гадячскій полковникъ Грабянка: наказный гетманъ Иванъ Золотаренко подъ старымъ Быховымъ, на самоборство противъ ляховъ выѣхавши, изъ мушкета въ ногу подстрѣленъ, отъ чего тамъ и померъ; а тѣло препровождено до Корсуня, и подъ часъ отправы знаменитаго похорона, церковь Николая, яже Золотаренкомъ создана, съ ченцами, попами и со всѣмъ народомъ сгорѣла *). Мѣсто существовавшей церкви опредѣлить съ точностію трудно, но можно предполагать, что, по многочисленному населенію Корсуня, она находилась на правой сторонѣ р. Роси. Другая церковь св. Николая, о коей еще свѣжо преданіе у мѣстныхъ жителей. По указанію ихъ, она находилась тамъ, гдѣ теперь прилегаетъ мѣсто мимо католической каплицы, противъ втораго постоялаго двора. Матеріалъ изъ этой церкви перевезенъ въ село Емчиху каневскаго уѣзда. Третья церковь, также святителя Николая, была на торговой площади, гдѣ находится башня. Многіе старожилы еще помнятъ, что въ церкви этой устроены были хоры, на коихъ пѣли крестьянскія дѣвицы разнаго возраста. Четвертая церковь Воскресенія Христова находилась на площади, противъ ткацкаго дома, извѣстнаго подъ именемъ Остеріи, гдѣ теперь собирается конный рынокъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, именно въ 1804-мъ году, по разсказамъ старожиловъ, на мѣстѣ прежде бывшей церкви стоялъ деревянный крестъ, въ память бывшаго нѣкогда жертвенника, а вокругъ онаго на далекое пространство возвышались могилы покойниковъ **). Кромѣ указанныхъ, мѣстное преданіе и сохранившіяся записи упоминаютъ еще о трехъ корсунскихъ храмахъ: Христо-рождественскомъ,

---

*) Этотъ Золотаренко Иванъ былъ корсунскій полковникъ, сподвижникъ Хмѣльницкаго. Ред.

**) Объ этомъ разсказывалъ старожилъ Павелъ Бѣлоусъ, зашедшій съ своимъ отцемъ изъ Литвы и имѣвшій отъ роду около ста лѣтъ.

Успенскомъ и Рождество-Богородичномъ. Мѣсто перваго было на правой сторонѣ Гарбузинской улицы, втораго на Задареной горѣ, а третьяго въ Драномъ переулкѣ, гдѣ нынѣ крестьянскіе дома.

Въ настоящее время въ м. Корсунѣ существуютъ двѣ православныя церкви и одна католическая каплица, въ которой, какъ и въ православномъ храмѣ или костелѣ, совершается литургія. Древнѣйшая по времени церковь деревянная во имя пророка Иліи; она находится на небольшомъ возвышеніи и окружена тростевою деревянною оградою. Наружный видъ ея таковъ: на каменномъ прочномъ фундаментѣ, изъ дубоваго дерева, она покрыта шелевкою, окрашена подъ цвѣтъ каменныхъ зданій желтою краскою и имѣетъ четыре позолоченные купола; въ такое благолѣпіе приведена она въ 1854 году. Въ такомъ видѣ существовала она до 1867 г., а въ помянутомъ расширена двумя придѣлами. Изъ погоста этой церкви представляются на противуположную сторону прекрасные виды: внизу струится маленькая рѣчка Корсунка, впадающая здѣсь же въ р. Рось; далѣе владѣльческій дворецъ, экономическая контора и суконная фабрика; еще далѣе красуются зданія: каменная церковь, корпусъ для пѣвчихъ, училище, далѣе тянется длинная вереница различныхъ домиковъ, которые всѣ стройно размѣщены и составляютъ въ сложности красивую панораму. Храмъ Свято-Ильинскій умѣренно пространный, въ немъ можетъ помѣститься около 300 человѣкъ. О первоначальной постройкѣ Ильинскаго храма никакихъ свѣдѣній несохранилось; но все какъ въ алтарѣ, такъ и въ храмѣ дышетъ древностію. Жертвенникъ деревянный греческой живописи *). Иконостасъ полный о четырехъ ярусахъ съ изображеніями апостоловъ и пророковъ. Въ иконостасѣ четыре мѣстныхъ иконы, а равно надъ царскими вратами тайная вечеря, покрыты мѣдными посеребреными ризами, искусно вычеканены рококо. Лучшимъ украшеніемъ храма служитъ плащаница по черному бархату, въ соотвѣтственномъ футлярѣ, 8 разноцвѣтныхъ хоругвей съ различными священными изображеніями и большіе проводные кресты.

Приходъ Ильинской корсунской церкви былъ издревле самостоятеленъ; къ нему въ прошедшемъ столѣтіи принадлежали два сосѣдніе прихода: села Кошмаковъ и Корашина. Первый принадлежалъ съ 1737 по 1760 й годъ, слѣдовательно 23 года. Кошмаковцы по неимѣнію своей церкви, по отдаленности мѣста, или по другимъ уважительнымъ причинамъ принадлежали къ приходу Ильинской корсунской церкви. Это подтверждается съ одной стороны метрическими актами о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, а равно реестромъ или спискомъ, сдѣланнымъ въ 1748 г. священникомъ Іоанномъ Стоцкимъ, въ которомъ значатся прихожанами Ильинской корсунской церкви какъ жители города Корсуня, такъ и села Кошмакова. Несомнѣннымъ доказательствомъ того, что къ церкви Иліи пророка въ Корсунѣ принадлежало село Корашинъ, служитъ ревизіонная надпись, сдѣланная въ метрической книгѣ за 1734 г., членомъ радомысльской консисторіи Аѳанасіемъ Гдышицкимъ: до той парохіи св. Ильинской прилучаю слободу Корашинску; кромѣ того сохранилась слѣдующая надпись: *Wiadomo czinię komu o tym wiedziec będzie, iz ja na fundamencie tego instrumentu osobiscie ziechawszy do Korsunia parochie do oboich cerkwie popolowinię podzielilem. Harbusin do parocdie s. Mikolskiey pszylonczylem; nowe slobode Karaszinske do parochiy S. Iliynskie Korsunskiey pszilonczylem. W Korsunie dnia 27 marca 1754 roku. X. Athanaszy Gdyszisky D. Imilański*y.

Корсунская Ильинская церковь, а равно и священнослужители ея, подвергались различнымъ бѣдствіямъ, какъ со стороны уніятовъ, такъ и отъ польскаго правительства. Доказательствомъ тому служитъ въ метрической книгѣ, существующей болѣе 120 лѣтъ, слѣдующая надпись: въ томъ, т. е. 1739 году, былъ Капланъ о. Василій Старбарскій, отъ замковой власти весьма разоренный, и отъ парохіи не слушне отриновенный; того ради о исповѣдующихся не имѣется жаднаго вѣдѣнія, бо церковь о замку была запечатана.

Противъ 1746-го и 1747 годовъ въ исповѣдныхъ росписяхъ написано—въ той же книгѣ такъ: въ тѣхъ годахъ ничто же есть описано; понеже домъ іерейскій былъ весьма разоренъ, по взятіи его сына Григорія до князя по милости Яблуновскаго старосты корсунскаго, зачѣмъ Капланъ болѣе въ странствіи скитался, нежели въ дому и при парохіи зоставалъ; а викаріемъ любо и была парохія въ досмотръ отдана, но о таковомъ списаніи лицъ исповѣдающихся и пріобщающихся не радили и жаднаго вѣдѣнія его себѣ не зоставили.

Ильинская корсунская церковь утварью своею весьма достаточна; въ ней кромѣ вещей, куп-

*) Гдѣ эта живопись на *жертвенникѣ*?

ленныхъ по усердію мѣстныхъ прихожанъ, находятся приношенія знаменитыхъ лицъ, а именно: Императрицы Екатерины 2-й, владѣльцевъ: князя и княгини Лопухиныхъ, генеральши Безобразовой, и управляющаго имѣніемъ корсунскаго старостства Максима Калинина. Вкладъ Императрицы Екатерины 2-й составляетъ священническая риза, о которой въ описи, существующей съ 1823 года, записано такъ: ризы желтыя раевыя, съ таковымъ же эпитрахилемъ, обложенныя серебряннымъ позументомъ и съ таковымъ на оплечьи крестомъ, пожертвованы Екатериною 2-й въ память путешествія ея по южной Россіи.

Кругъ богослужебныхъ и вообще церковныхъ книгъ при храмѣ пророка Иліи не малочисленъ; онъ состоитъ почти изъ 200 экземпляровъ разнаго наименованія, кромѣ метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей, приходо-расходныхъ книгъ и указовъ, находящихся въ тщательномъ переплетѣ.

Напрестольное евангеліе въ обыкновенный листъ, печатано въ Кіевѣ 1733 года, имѣетъ слѣдующую надпись: Я Омелько Васильевичъ Колончичъ, по обѣщанію моему Иліи св. пророку, до храму его въ Корсунь отменивши за спасеніе души моей, и за отца въ памятку небожчика Василія и матки Евфросиніи, вручелемъ сіе чтимое евангеліе, того же престола священнику Василію въ вѣчное время.

Тріодь цвѣтная съ 1822 года имѣетъ слѣдующую надпись: сію книгу зовему тріодь цвѣтную до храма пророка Иліи въ Корсунь я іерей Василій продалемъ за три рубли братству корсунскому.

Книга служебникъ, коему теперь 132 г. печатанъ въ Кіевѣ 1746 по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны.

Книга Дѣяній Апостольскихъ, печатанная въ Москвѣ 1726 г. при Императрицѣ Екатеринѣ 1-й. Самая древнѣйшая изъ круга богослужебныхъ книгъ есть тріодь постная,—въ одну четверть листа, печатана въ Москвѣ при Петрѣ 1-мъ въ 1707 году. На ней слѣдующая надпись: Я Даніилъ схимникъ продалемъ сію книгу зовему тріодь постну о. Василію Липскому въ Корсунѣ въ вѣчные часы, цѣна ей три рубля съ полтиною. А я меневій іерей Василій обращаю за тую жъ цѣну братству тогожъ храма и продалемъ въ вѣчную поссесію. А бысть же неупоминали, и братства не турбовали заплатили мирскими деньгами собранными. Подпись свидѣтелей подъ сею статьею такова: *меновите: Филиппъ Краморъ и Димитро Духда.*

Не смотря на то, что Ильинская церковь существуетъ съ незапамятныхъ временъ, число настоятелей ея довольно ограниченно, а именно: священникъ Василій Старборскій, Іоаннъ и Матѳей Стоцкіе, Іаковъ Бинецкій—Г. Р. Павелъ Недѣльскій и Сумеонъ Романовъ. 1-й священствовалъ съ 1737 по 1753-й г., 2-й съ 1753 по 1796-й г. 3-й съ 1796 по 1820-й, 4-й съ 1820 по 1849; 5-й съ 1849 по 1863-й г. Настоятели Недѣльскій и Романовъ были на короткое время.

Изъ церковныхъ записей объ умершихъ видно, что въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія умершіе различныхъ мѣстъ и званій были хороняемы не только при храмѣ, но и въ самихъ храмахъ *). Православные поселяне, въ радости и печали въ теченіе всей своей жизни находившіе для себя лучшимъ пристанищемъ церковь, въ которой изливали предъ Богомъ свою душу, и по смерти не хотѣли лишаться сего любимаго благодатнаго мѣста, въ которомъ до скончанія вѣка будутъ молиться ихъ живые собратія и будетъ приноситься умилостивительная жертва о всѣхъ и за вся. Священный обычай погребать усопшихъ въ храмѣ или близъ онаго въ концѣ прошедшаго столѣтія во многихъ мѣстахъ перестало соблюдаться и за тѣмъ уничтоженъ **).

Бывшій владѣлецъ Корсуня князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ, желая оставить по себѣ многовѣковую память, вознамѣрился соорудить въ отчинѣ своей каменный храмъ на мѣсто прежде бывшаго деревяннаго, который время отъ времени замѣтно ветшалъ и становился тѣсенъ, по многочисленности народонаселенія. Благочестивое желаніе князя было приведено въ исполненіе. Въ 1817 году какъ скоро получено было архипастырское благословеніе для начатія церковнаго зданія, сотни народа спѣшно приступили къ доставкѣ нужнаго матеріала; весна и лѣто одного года употреблены были для приготовительныхъ работъ, а осенью совершено было и самое заложеніе.

Какъ только приготовлены были рвы для фундамента, одно обстоятельство, повидимому маловажное, замедлило дальнѣйшее производство работъ. Изъ разсказовъ старожиловъ извѣстно, что когда главный распорядитель церковной постройки,

*) Въ самой церкви предъ алтаремъ погребенъ былъ священно-іерей Василій Старборскій.

**) Въ 1789 году состоялся указъ не погребать умершихъ при церквахъ.

водрузивши небольшой шестъ для постановленія престола, уснулъ у подножія онаго, то на другой день объявилъ, что, по неблагопріятному сновидѣнію, на означенномъ мѣстѣ храмъ существовать не будетъ, но далѣе въ нѣсколькихъ саженяхъ. Послѣ сего прежніе рвы немедленно были зарыты. Работа продолжалась спѣшнѣе прежняго и залогомъ будущаго благолѣпія церкви послужила находка достаточнаго количества серебряной монеты; она назначена была для церковнаго употребленія *). Постройка корсунскаго Спасскаго храма окончена въ 1821 г. и 23 октября совершилось величественное торжество освященія церкви рѣдкой въ то время во всей кіевской епархіи изяществомъ архитектуры и отмѣнно благолѣпнымъ украшеніемъ.

Обрядъ освященія новосозданнаго храма, а равно и литургію соборнѣ совершалъ уѣздный протоіерей Өеодоръ Андріевскій, тотъ самый, которому за нѣсколько лѣтъ въ храмоздательной грамотѣ поручено было отъ архипастыря смотрѣніе за успѣшнымъ построеніемъ.

Внѣшній видъ храма таковъ: объ одномъ большомъ куполѣ, по обѣимъ сторонамъ поддерживается шестью колоннами; ширина онаго безъ притвора и колокольни болѣе 7-ми саженъ, а длина около 15-ти. При храмѣ находится четырехъ ярусная колокольня съ высокимъ шпилемъ; колокола довольно звучны; изъ нихъ самый большій имѣетъ 120; онъ слышенъ при благопріятной погодѣ на далекое пространство. На колокольнѣ устроены часы, по коимъ жители, какъ горожане, привыкли располагать свои занятія. Церковь вмѣстѣ съ колокольнею обнесена каменною оградою, на краяхъ которой посажены деревья, роскошно красующіяся зеленью въ лѣтнюю пору: подъ сими тѣнистыми деревьями есть нѣсколько могилъ **). Войдя въ самый храмъ вы увидите въ немъ великолѣпныя украшенія и отличную иконописную живопись знаменитыхъ художниковъ. По срединѣ храма взору вашему представляется возвышенность о трехъ ступеняхъ или солея, на которой поставленъ иконостасъ съ многочисленными иконами, а по сторонамъ надъ дверями священныя изображенія стѣнописанныя.

Мѣстныя иконы изображены во весь ростъ и отличаются особенною выразительностію кисти, и искуснымъ сочетаніемъ приличнаго колорита. Надъ царскими вратами икона тайной вечери длиною почти въ сажень имѣетъ ризу изъ чистаго серебра,—84-й пробы, цѣнность которой восходитъ до 1000 р. серебромъ. Въ верху надъ иконостасомъ изображено рѣзное Воскресеніе Христово съ величественнымъ сіяніемъ. Храмовая икона, въ серебряно-вызолоченомъ окладѣ, помѣщается не въ ряду прочихъ въ иконостасѣ, а въ особенномъ подвижномъ кіотѣ, который въ нарочитые праздники вмѣстѣ съ другими иконами поднимается руками благочестивыхъ прихожанъ.

Стѣнописныя изображенія такъ хороши, что смотря на оныя, кажется, видишь не живопись предъ собою, а самыя событія.

На престольныхъ евангелій, печатанныхъ въ нынѣшнемъ столѣтіи, числомъ четыре; изъ нихъ два въ александрійскій листъ, одно обыкновенной величины, а другое въ четверть листа. Всѣ они находятся въ серебряномъ окладѣ и вызолочены подъ чернь; гробница и два ручные креста также серебряные вызолоченые.

На горнемъ мѣстѣ икона Преображенія Господня величиною болѣе, чѣмъ въ сажень длины; близъ жертвенника въ огромной золоченой рамѣ икона, изображающая жертво-приношеніе Иліи, молящагося Богу Израилеву, а поодаль въ смущенномъ видѣ предстоятъ лживые пророки вааловы. Есть въ алтарѣ и другія священныя изображенія, которыя всѣ въ золоченныхъ рамахъ и прилично размѣщены.

На правой сторонѣ алтарной стѣны виситъ храмоздательная грамота съ подписью кіевскаго митрополита Серапіона.

Корсунская Спасская церковь по преимуществу предъ другими, въ имѣніи свѣтлѣйшаго князя находящимися, называется княжескою; ибо церкви этой князь считается главнымъ попечителемъ и первымъ прихожаниномъ. Сообразно таковымъ отношеніямъ свѣтлѣйшаго князя къ своей церкви совершались въ ней особенныя нарочитыя богослуженія, сопровождаемыя большею или меньшею торжественностію. Къ меньшимъ праздненствамъ церковнымъ принадлежали слѣдующіе дни: 24 іюня,

---

*) Смот. К. Г. В. за 1855 годъ. Въ одной уніатской визитѣ упоминается о причинѣ такого недозволенія, именно: въ мѣстечкахъ, во время ярморки на могилахъ христіанскихъ, которыя были при церквахъ неогороженныхъ, часто останавливались жиды.

**) При входѣ на погостъ церковный съ лѣвой стороны погребенъ Христолюбивый воинъ,—унтеръ офицеръ Іаковъ Сидоровъ, убитый во время народныхъ возмущеній 11 апр. 1855 г. За алтаремъ же покоится малолѣтнее семейство князя Лопухина Демидова.

3 августа и 16 сентября *); ко днямъ большихъ торжествъ относились 29 іюня и 16 августа **). Литургію въ меньшія торжества совершалъ соборъ изъ трехъ священнослужителей, а въ большія изъ пяти, а иногда изъ семи священнослужителей; это по преимуществу бывало въ храмовой праздникъ 16 августа. Особенность помянутаго праздника состояла въ томъ, что мѣстной экономіею въ этотъ день угощаются обѣденнымъ столомъ какъ мѣстные крестьяне, такъ и изъ другихъ имѣній.

Въ эту пору послѣ литургіи одинъ изъ священнослужителей совершалъ предъ трапезою краткую литію объ усопшемъ князѣ; обѣденный столъ длился нѣсколько часовъ и участвующихъ въономъ бывало до 1000 человѣкъ. Угощеніе обѣденнымъ столомъ, введенное покойнымъ княземъ Петромъ Васильевичемъ Лопухинымъ со времени освященія церкви, существовало около пятидесяти лѣтъ.

По смерти свѣтлѣйшаго князя Павла Лопухина, умершаго въ 1874 году, всѣ церемоніи, а равно и благочестивый обрядъ угощать людей обѣденнымъ столомъ прекратились. Самое жилище бывшаго знаменитаго владѣльца,—великолѣпный дворецъ, коему нѣтъ подобнаго во всей кіевской губерніи, стоитъ безмолвно на утесѣ самороднаго пьедестала, омываемаго бурною рѣкою, наводитъ теперь на грустныя мысли и тяжелыя впечатлѣнія при воспоминаніи всего прежде бывшаго и уже невозвратнаго.

Въ періодъ пятидесятилѣтняго существованія корсунской Спасской церкви, были слѣдующіе ея настоятели: Іаковъ Завадскій, бывшій потомъ и мѣстнымъ благочиннымъ, настоятельствовалъ 10 лѣтъ; на короткое время за тѣмъ священствовали: Порфирій Стефановскій и Левъ Артеміевскій; долѣе Тимоѳей Стрыжевскій, бывшій 22 г. и Андрей Лебединцевъ около 12 л., поступившій на службу въ царство Польское. Начальствующіе по уѣзду были Протоіерей Левандовскій, Іаковъ Завадскій и Даніилъ Сулима, въ монашествѣ Димитрій, бывшій въ послѣдствіи времени архіепископомъ кишиневскимъ.

*) 24 іюня праздновалось тезоименитство супруги княжей; 3 августа рожденіе князя; а 16 сентября день кончины его матери.

**) 29 іюня тезоименитство князя; а 16 августа, храмовой праздникъ,—Спаса нерукотвореннаго образа.

Прежде бывшей корсунской Николаевской церкви, вмѣсто которой построена корсунская Спасская, былъ настоятель протоіерей Іоаннъ Либицкій. Онъ извѣстенъ былъ современною ученостію и въ особенности знаніемъ языковъ латинскаго и польскаго Въ бытность въ Корсунѣ проѣздомъ короля Станислава Понятовскаго, Либицкій, за свое смѣлое обращеніе въ обществѣ и прямодушіе, получилъ къ своей фамиліи названіе Охота, коимъ онъ и подписывался при многихъ церковныхъ актахъ *). Протоіерей Либицкій, предназначивъ себѣ мѣсто при корсунскомъ монастырѣ для погребенія, скончался 1815 года. Признательные корсунцы и теперь съ любовію вспоминаютъ незабвеннаго своего пастыря и въ нарочитые дни совершаютъ по немъ панихиды.

Ростовецкій.

Февраля 28 дня 1879 г.

Описаніе приходскихъ церквей и приходовъ. Помѣщая доставленное почтеннымъ о. Ростовецкимъ описаніе прежде существовавшихъ и нынѣшнихъ храмовъ въ м. Корсунѣ, надѣемся, что оно не останется одинокимъ въ нашемъ изданіи. Желательно было бы однакоже видѣть въ подобныхъ опытахъ нѣчто болѣе того, что представляетъ очеркъ о. Ростовецкаго. Историко-археологигескія описанія приходовъ епархіи, конечно, интересны. И для сего сдѣлано уже немало, напр. въ прошедшихъ годахъ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, также въ извѣстномъ Сборникѣ покойнаго Л. Похилевича „Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ кіевской губерніи“, Кіевъ 1864 г. Здѣсь есть интересныя свѣдѣнія и о м. Корсунѣ, не бывшія въ виду у о. Ростовецкаго, конечно, потому, что книга Похилевича составляетъ теперь рѣдкость. Въ другихъ епархіяхъ также появляются историко археологическія описанія приходовъ, помѣщаемыя въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, иногда издаваемыя и отдѣльно. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ весьма почтенный и добросовѣстный трудъ *церковно-статистическаго комитета въ Каменецъ-Подольскѣ*, вышедшій въ прошломъ году. Это первый выпускъ предпринятаго комитетомъ громаднаго труда „*историко-статистическаго описанія епархіи*,“ въ которомъ, послѣ общей части, представлено пока описаніе только пяти приходовъ. Надъ

*) Таковая подпись хранится при корсунской Ильинской церкви за 1791 и 1796 годы.

этимъ выпускомъ приходилось работать два года и, судя по этому, работа можетъ затянуться на многіе десятки лѣтъ. Между тѣмъ настоитъ потребность въ болѣе простыхъ, но едвали въ данное время не болѣе пригодныхъ описаніяхъ епархіальныхъ приходовъ. Это—просто статистическія описанія, въ которыхъ бы сообщались свѣдѣнія о современномъ состояніи приходовъ, о составѣ приходскаго населенія, его приращеніи или умаленіи за послѣднее время и о вѣроятныхъ причинахъ, условливавшихъ такія явленія, о числѣ православныхъ и иновѣрцевъ въ районѣ прихода, ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, о сектахъ, каковы штундисты, мѣстами старообрядцы, о приходскихъ учрежденіяхъ, каковы, кромѣ церквей, попечительства, братства, сестричества, школы, богадѣльни, больницы, объ экономическомъ бытѣ поселянъ данной мѣстности въ его отношеніи къ религіозному и нравственному быту, далѣе—наблюденія надъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ приходскаго населенія, его отношеніи къ своимъ приходскимъ пастырямъ и причтамъ, о разныхъ способахъ религіозно-нравственнаго, церковно воспитательнаго вліянія пастырей на прихожанъ, затрудненіяхъ къ такому вліянію или успѣхамъ его. Эти и другія *подобныя* стороны въ описаніи приходовъ, составленномъ умѣло и *правдиво*, могутъ придать такимъ описаніямъ прямой жизненный интересъ и освѣщать для самыхъ приходскихъ пастырей область ихъ дѣятельности. Время покажетъ, насколько основательны наши надежды на возможность и цѣлесообразность такого рода описаній. Ихъ слѣдуетъ ожидать прежде всего отъ приходскихъ пастырей, отъ образованныхъ псаломщиковъ и учителей народныхъ школъ.

Сельскіе причетники присылаютъ иногда въ редакцію свои замѣтки, писанныя въ грустномъ тонѣ, съ характеристикой печальнаго положенія ихъ, обидныхъ отношеній къ нимъ настоятелей приходовъ, особенно въ уѣздахъ липовецкомъ, таращанскомъ и бердичевскомъ. Говорятъ напр., что священники не даютъ имъ узаконенной части изъ церковной земли, а гораздо меньшую часть и то—самой худшей; что такимъ же образомъ обижаютъ ихъ при раздѣлѣ доходовъ за требоисправленіе; что не даютъ имъ читать „Епархіальныя Вѣдомости“ и другія книги, выписываемыя на церковныя деньги; вообще обходятся съ ними пренебрежительно, сажая на козлы, вмѣсто кучеровъ, обзывая пьяницами и т. под. „Дайте намъ слѣдуемое“, говорится въ одной изъ такихъ замѣтокъ, »служите намъ примѣромъ,—и мы будемъ людьми«. Очень возможно, что въ подобныхъ описаніяхъ есть преувеличенія, что нѣкоторыя изъ такихъ описаній принадлежатъ, судя по почерку и изложенію, не самимъ причетникамъ, а другимъ лицамъ, пишущимъ съ ихъ словъ, можетъ быть ихъ дѣтямъ, получившимъ образованіе. Но, по старой пословицѣ, нѣтъ дыма безъ огня. Отрицать всякую основательность въ подобныхъ жалобливыхъ описаніяхъ было бы, кажется намъ, тоже противно справедливости, противно совѣсти. Притомъ споры между членами причта, особенно настоятелями и причетниками, составляютъ въ нашемъ приходскомъ духовенствѣ, особенно сельскомъ, явленіе, вообще довольно знакомое и епархіальной администраціи, и обществамъ прихожанъ. Не безпримѣрно это явленіе и въ городскихъ приходахъ. Мы сами хорошо помнимъ примѣръ продолжительной, то затихавшей, то вновь оживавшей, но вообще непримиримой вражды между настоятелемъ и діакономъ одной изъ церквей Кіево-Подола, тянувшейся до того, пока послѣдній не сошелъ въ могилу. Нужно ли говорить, какъ глубоко грустны эти проявленія ссоръ и непріязней между членами причта, какъ соблазнительны они для прихожанъ, особенно изъ низшихъ классовъ, какъ сильно подрываютъ они въ глазахъ ихъ нравственное достоинство священно-церковнаго служенія и какъ вообще вредно вліяніе подобныхъ явленій на религіозно-нравственное воспитаніе народа! Въ сельскихъ приходахъ точный, правильный и справедливый раздѣлъ доходовъ между членами причта составляетъ поэтому крайне важное дѣло, потому что имъ устраняется одинъ изъ сильнѣйшихъ поводовъ къ взаимнымъ непріязнямъ между членами причтовъ. Это вполнѣ сознается и епархіальными начальствами, продолжающими издавать или возобновлять прежде изданныя правила касательно этого предмета, какъ то видно по епархіальнымъ вѣдомостямъ разныхъ епархій. То стоитъ внѣ всякаго спора, что значеніе приходскаго священника, какъ священника, какъ настоятеля прихода, какъ старшаго и властнаго члена причта, должно быть непоколебимо, охраняемо твердо. Но именно самый интересъ этого охраненія неотразимо требуетъ, что бы канонически охраняемый авторитетъ настоятеля относительно другихъ членовъ причта освящаемъ былъ строгою христіанскою правдивостію его отношеній къ послѣднимъ. Въ настоящее время это тѣмъ болѣе важно въ виду желаннаго и ожидаемаго замѣщенія псаломщическихъ мѣстъ лицами съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Необходимо, чтобы

званіе псаломщика для этихъ молодыхъ людей поднялось и матеріально и нравственно, и на этотъ подъемъ несомнѣнно можетъ повлiять благородное и справедливое отношеніе къ ихъ служенію со стороны о. о. настоятелей приходовъ.

Извѣстія, замѣтки. 25-го мая каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора *П. Г. Лебединцевъ*, съ разрѣшенія Св. Синода, отправился за границу для излеченія. Мы слышали, что достопочтенный о. протоіерей, въ случаѣ успѣшнаго и скораго излеченія, предполагаетъ проѣхать въ Венецію, для осмотра тамошняго собора св. Марка, который, по своимъ мозаическимъ изображеніямъ и вообще архитектурному стилю, во многомъ напоминаетъ нашъ Кіево-Софійскій соборъ. Отличный знатокъ исторіи послѣдняго и его достопримѣчательностей, ученый о. протоіерей, безъ сомнѣнія, соберетъ полезныя наблюденія въ пополненіе его свѣдѣній по этому предмету. Обязанности каѳедральнаго протоіерея исполняетъ ключарь каѳедральнаго собора *В. П. Каменскій*.

Давно начатая, потомъ на долго пріостановленная постройка новаго Свято-Владимірскаго собора, приходитъ, по внѣшнимъ работамъ, къ концу. Уже возводится главный куполъ собора, обѣщающій придать новую величественность зданію. Работы производятся подъ ближайшимъ присмотромъ епархіальнаго архитектора *Вл. И. Николаева*, столько извѣстнаго въ Кіевѣ по множеству лучшихъ построекъ въ городѣ, имъ произведенныхъ. Надѣемся современемъ сообщить подробную и весьма интересную исторію постройки этого собора. Въ Лаврѣ поновляется колокольня, представляющая, какъ извѣстно, одно изъ величественнѣйшихъ, по своей высотѣ и архитектурѣ, церковныхъ сооруженій въ Россіи. Работа производится на счетъ Лавры и обойдется, говорятъ, около 8.000 рублей.

Изъ новыхъ крупныхъ пожертвованій на храмы въ Кіевѣ за послѣднее время извѣстны пожертвованія: цѣннаго образа Божіей Матери для церкви въ зданіи исправительной тюрьмы (отъ В. М Щерб—ва), еще болѣе цѣннаго оклада къ образу свят. Николая въ церкви Братскаго монастыря (отъ Н. Гр. Хр—ва).

Некрологъ. 9-го апрѣля настоящаго года умеръ въ Кіевѣ 75 лѣтній старикъ, заштатный сельскій священникъ, Гервасій Терешкевичъ, только 8 мѣсяцевъ не дожившій до своего 50-ти лѣтняго юбилея въ іерейскомъ санѣ. Умеръ онъ въ богадѣльнѣ при кирилловскомъ богоугодномъ заведеніи, среди чужихъ людей, и могила его не оросилась ни одною слезинкою, а между тѣмъ покойному, при жизни его, понятны были людскіе вздохи, онъ охотно откликался на горе и всегда чутокъ былъ къ нуждѣ ближнихъ своихъ.

О. Гервасій былъ сынъ священника, обучался въ уѣздномъ училищѣ, а затѣмъ въ семинаріи, но, по окончаніи класса словесности, вслѣдствіе продолжительной болѣзни, онъ оставилъ ученіе и, обладая порядочнымъ голосомъ, поступилъ въ хоръ тогдашняго викарія кіевскаго, преосвященнаго Аѳанасія. Пробывши здѣсь два года, покойный 9 сентября 1828-го года преосвященнымъ Кирилломъ рукоположенъ въ діаконы въ село Чернявку черкасскаго уѣзда, а 14 декабря 1829-го года тѣмъ же преосвященнымъ рукоположенъ въ священники въ село Змагайловку того же уѣзда. 1833-го года по прошенію перемѣщенъ въ село Свидовокъ черкасскаго же уѣзда, и наконецъ 1848 года перемѣщенъ въ село Невинку липовецкаго уѣзда, гдѣ оставался до 1867 года, когда онъ уступилъ свой приходъ за племянницей. Сдѣлавши такое самопожертвованіе покойный, чтобы имѣть кусокъ хлѣба, долженъ былъ потирать чужіе кутки и на старости лѣтъ переходить изъ села въ село. Онъ былъ наблюдающимъ сначала въ селѣ Богдановкѣ, потомъ въ Бичкуринѣ, затѣмъ въ Бундуровкѣ и наконецъ былъ священникомъ въ селѣ Шабельной липовецкаго уѣзда при приписной церкви къ мѣстечку Дашеву. Но силы наконецъ измѣнили старику и онъ, оставивши Шабельну, нѣкоторое время жилъ въ домѣ облагодѣтельствованной имъ племянницы въ селѣ Мытницѣ васильковскаго уѣзда, а отсюда перешелъ уже въ Кіевъ въ богадѣльню кирилловскаго богоугоднаго заведенія.

Отмѣчая частныя черты характера покойнаго Терешкевича, я не стану долго останавливаться на описаніи его добрыхъ качествъ, скажу только, что онъ былъ пастырь кроткій и добрый, жилъ съ прихожанами мирно и обращался съ ними какъ отецъ съ дѣтьми, онъ былъ человѣкъ нрава мягкаго и незлобиваго, былъ замѣчательный хлѣбосолъ, водившій знакомство и дружбу не только съ своими сослуживцами, но и съ лицами другихъ классовъ. Въ собраніяхъ онъ былъ всегда пріятнымъ гостемъ, такъ какъ былъ веселый и остроумный собесѣдникъ. Добрая душа его всегда готова была на доброе дѣло. Овдовѣвши на 2-мъ году своей супружеской жизни и не имѣя собственныхъ дѣтей, покойникъ нашелъ кому помогать. Прежде всего, какъ нѣжный и почтительный сынъ, онъ одинъ изъ всѣхъ дѣтей пріютилъ у себя стариковъ отца и матерь своихъ и ухаживалъ за ними до самой смерти ихъ въ его домѣ. Потомъ онъ началъ воспитывать двухъ дочерей и одного сына родной сестры своей, жены дьячка, рано овдовѣвшей. Обѣихъ племянницъ онъ прилично по тому времени воспиталъ и пристроилъ къ жизни, отдавши въ замужество за священниковъ. За младшей своей племянницей онъ даже уступилъ свой приходъ и отдалъ почти все свое имущество. Мужъ послѣдней черезъ 7 лѣтъ послѣ поступленія на приходъ умеръ, оставивъ жену съ 5 малолѣтними сиротами. Благодѣтельный дядя и теперь помогъ нѣсколько сиротамъ. Оставивъ для себя изъ всего своего имущества только одинъ собственный домъ, онъ и тотъ отдалъ сиротамъ, когда имъ не было гдѣ жить. Племянника покойникъ также лелѣялъ и баловалъ, лучше чѣмъ иной отецъ роднаго сына, воспитывалъ его сначала въ уѣздномъ училищѣ, а потомъ въ семинаріи. Покойный оказывалъ значительную помощь и родному брату своему, по болѣзни нигдѣ не обучавшемуся и оставшемуся въ положеніи сверхштатнаго, но особенное благодѣяніе доставилъ онъ сыну его З. Мальчикъ этотъ росъ какъ дитя природы до 10 лѣтняго возраста, развиваясь физически, но не умственно и нравственно. Отецъ его, самъ необразованный, не обращалъ ни какого вниманія, и нисколько не заботился о будущности своего сына, и послѣдняго, быть можетъ, ожидала та же участь, какую испытывалъ его отецъ, состоя въ должности сверхштатнаго пономаря. О. Гервасій сжалился надъ племянникомъ, и, немного подготовивши его, опредѣлилъ въ уманское уѣздное училище, содержалъ на свои средства, довелъ до семинаріи, гдѣ потомъ этотъ былъ принятъ на казенное содержаніе, окончилъ курсъ и теперь состоитъ сельскимъ священникомъ. Я убѣжденъ, что до тѣхъ поръ, пока будетъ биться сердце въ его груди, онъ будетъ помнить, что единственно своему благодѣтелю-дядѣ, выведшему его на прямой путь, онъ обязанъ своимъ настоящимъ приличнымъ положеніемъ въ жизни.—Слѣдуетъ отмѣтить еще то обстоятельство, что покойный содержалъ на свои средства выкрещеннаго имъ еврейскаго мальчика, котораго потомъ тоже пристроилъ къ жизни, а позднѣе обратилъ изъ іудейства въ христіанство мать съ сыномъ, и также не мало держалъ ихъ при себѣ и обучалъ мальчика, пока мать его не вышла замужъ. Въ послужномъ спискѣ покойнаго, значится еще, что въ 1855 г. за

пожертвованіе 150 аршинъ холста солдатамъ кирасирскаго великой княгини Елены Павловны полка, преподано о. Терешкевичу благословеніе Святѣйшаго Синода. Покойный имѣлъ набедренникъ, скуфью, медаль и крестъ за войну и два раза получалъ за полезную пастырскую дѣятельность архипастырскую признательность.

Нѣтъ сомнѣнія, что о. Гервасій, какъ человѣкъ, при всѣхъ своихъ добрыхъ качествахъ, имѣлъ и недостатки, но... de mortuis, aut bene, aut nil. Свои слабости онъ искупалъ христіанскою благотворительностію, и милосердый Господь не лишитъ его мзды, обѣтованной всѣмъ благотворящимъ во имя Его.

I. 3.

27-го мая 1879 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 9 іюня 1879 г. Кіевская Духовная Академія. Кіевъ. Типографія В. Давиденко.